

ЛИНА ЛЕМАНН ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА

МАДЕМУАЗЕЛЬ
КАТАСТРОФА
(НЕ) ИЩЕТ ЛЮБВИ

Лина Леманн
Мадемуазель Катастрофа
(не) ищет любви

<https://litres.ru/74207029>

Аннотация

Как избежать навязанного мачехой брака? Легко, надо просто сбежать в столицу. По пути встретить похожую на тебя девицу, обменяться с ней документами, чемоданами и попасть в чужую жизнь. Которая оказывается не такой уж сладкой, как обещали.

И как выбраться из еще более запутанной передраги? Уехать с экспедицией на другой континент с несносным профессором, который на дух не переносит женщин в науке. Подружиться с навязанным женихом, найти древние сокровища погибшей цивилизации и самое главное - любовь.

Я же не виновата, что вечно во что-то влипаю.

И нет, профессор, я это не ломала!

Содержание

Визуал	4
Глава 01	5
Глава 02	11
Глава 03	16
Глава 04	24
Глава 05	30
Глава 06	37
Глава 07	44
Глава 08	49
Глава 09	55
Глава 10	62
Глава 11	69
Глава 12	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Визуал

Диана и Бастиан

Я не успела ответить, небеса разверзлись, и на нас вылилось половина океана. Народ завизжал, стихли звуки барабанов, подставляя лица дождю, местные бежали в свои хижины.
Бастиан подтянул меня за собой, под широкий лист какого-то растения. Мы стояли, плотно прижавшись друг ко другу. Он наклонился ко мне... Зачем? Снова сказать, что зря взял меня?
- Вы такая Катастрофа, - прошептал мне в губы и...

Глава 01

Я решительно перевернула страницу, да так, что случайно ее надорвала.

Нет, мне было никак не понять, зачем на главной странице основной газеты королевства помещать информацию о чьей-то помолвке? Ну какое дело читателям, что какой-то там граф женится? Лично мне — тьфу! — до лампочки было до всяких графов, маркизов и прочих праздных личностей.

Однако мельком взгляд все равно проскользил по черным глазам в обрамлении таких же черных ресниц, лицо с кривой усмешкой человека, которому все дозволено и которому завидовал каждый молодой человек королевства. Невесту я не стала даже разглядывать, наверняка она такая же красотка, вся из себя, что, очевидно. Будет соответствовать графскому запросу.

Наконец, я с упоением уткнулась в долгожданную статью “Новейшие теории археологии”. Жадно пробежалась глазами, чтобы поскорее добраться до портрета главного гения столетия, специалиста по народу тлалахи, с красивым именем Б. М. Готье. Не удержавшись, я погладила сухие черные буквы и с глупой улыбкой уставилась на крошечный маго-снимок.

Профессор Готье в журналах всегда выглядел серьезным, даже тени улыбки не пряталось в его глазах. Только прямой

твердый взгляд голубых глаз, зачесанные назад каштановые волосы и узкий угловатый подбородок, очки в квадратной оправе. Неизменный темно-синий пиджак и белая рубашка с воротником-стойкой. Сразу видно: перед вами человек, который жизнь посвятил науке, который не тратит время на всякие глупости!

В статье говорилось о новой теории Готье про местоположение таинственного города, города богов, Икальтакля. Некто из среды ученых по фамилии Д.Н. Сайн жарко уверял в беспочвенности таких суждений, потому как вышеназванного города не существует и не стоит верить бабушкиным сказкам. В ответ на это Б.М. Готье представил некую вещь, которая отменяет все споры и доказывает правоту профессора.

Что это за вещь, автор статьи упустил, пускаясь в пространные рассуждения о репутации профессора в научных кругах и сплетнях, которые к науке совсем не имели отношения.

Я чуть не стукнула газетой по стулу. Прервали на самом интересном!

Вот бы мне когда-нибудь познакомиться с меье Б.М. Готье...

Раньше моя мечта казалась совсем уж несбыточной, а теперь, когда я сбежала из дома, жизнь приобрела новые горизонты. Вдруг я каким-то образом смогу попасть в столицу?

Правда, лет через двадцать, ведь денег у меня почти не

было, а дирижабль до столицы стоил баснословно дорого.

Если говорить совсем честно, без преувеличения, денег у меня не было даже на еду.

Мозг, отравленный голодом, то и дело отключался от стати и концентрировался на умопомрачительных запахах. Я сидела на жёсткой скамье в зале ожидания одной из двух станций небольшого пересадочного городка Эклет. Вокруг сновали люди, а в многочисленных кофейнях вдоль проспекта жарилась, томилась, тушилась жирная сытная еда. Рядом постоянно подсаживались люди, чаще мужчины, с большими мясными пирожками, из которых постоянно вытекал соус и капал на грязный пол. В такие минуты голова кружилась от голода, ведь последний раз я ела только вчерашний завтрак.

Не выдержав, я нащупала в кармане две последние бронзовых монетки и, прижимая газету к груди, направилась к ближайшему прилавку, чтобы купить горячий кофе, потому как на остальное денег точно не хватит.

Откуда-то набежавшая очередь заставила меня потоптаться в грязных лужах в ожидании своего напитка. Оно и к лучшему. Чем позже утолишь голод, тем дольше не захочется есть. И тем позже не придется принимать следующее решение, а куда мне, собственно, податься.

Передо мной в очереди остался всего один человек. Я даже зажмурилась от удовольствия, вдыхая сладкий запах корицы и жирных пончиков из соседней лавки. В животе заунывный вой известил всех о моем голоде. Благо, что никто

не обратил внимание.

— Что будете заказывать? — дежурно поинтересовался лавочник, бросив на меня оценивающий взгляд из-под курчавых седых бровей.

— Пожалуйста, огромную чашку самого крепкого кофе! — воскликнул высокий девичий голос, и владелица нелепой белой шубки протиснулась между мной и прилавком. Я так сильно опешила, что невольно отступила на шаг назад. — Ой, ты тут стояла? Прости. В качестве извинения две чашки кофе и вон ту булочку с маком!

— Конечно, мадемуазель, — подобострастно расплылся в улыбке лавочник, отчего помолодел лет на десять. Даже выпрямился, чтобы казаться выше, и ловко принялся разливать напиток в два стакана из-под пива. Других ёмкостей у него, видимо, не было.

Уже через несколько секунд на прилавке дымился кофе и на тарелке лежала пухлая нежная булочка, сдобренная от щедроты душевной самого лавочника сахарной пудрой.

Я терпеливо, хотя внутри все дрожало, ждала, когда мне дадут напиток, если это была не злая шутка.

Девушка бросила на прилавок шесть монет, мужчина протянул руку, чтобы взять их, и замер, недоуменно переводя взгляд сначала на нее, потом на меня. Рефлекторно мы сделали то же самое, когда владелица белой шубки резко обернулась.

Из ее руки выпал шелковый кошелечек с деньгами и упал

на грязный пол.

На меня смотрела очень похожая, хоть и не на все сто процентов, девушка.

— Извините, — пролепетала она и, схватив меня под локоть, потащила в сторону сидений, где как раз было пусто после того, как объявили посадку на рейс.

Еда и напитки остались забытыми на прилавке, чем и воспользовался лавочник. Он бодро всучил нашу провизию подошедшему путешественнику и взял с него двойную плату.

Тем временем мы достигли цели. Я присела на краешек лавки, девушка плюхнулась напротив, и несколько минут мы молча разглядывали друг друга. Мы были похожи, несомненно, как походят друг на друга сестры. Не близнецы, но одинаковый разрез миндалевидных медовых глаз, прямые светлые волосы, изящная линия подбородка. Только, в отличие от меня, она явно принадлежала к обеспеченному сословию, судя по шубке и несколько высокомерной манере держаться, да и ножку в модных сапожках она грациозно закинула на другую.

— Мы похожи, — констатировала я очевидный факт.

Вероятность, что мне все это кажется с голоду, конечно, была...

— Именно! — воскликнула она так, как будто ее категорически радовал этот факт. — И это удача!

Я же хотела просто кушать.

— Как тебя зовут? Я Диана! — мне протянули руку с аккуратно подстриженными ногтями. — Ты откуда? Куда едешь? Какие планы на вечер?

Я смотрела на ее протянутую руку и понимала, неясно, каким-то шестым чувством: если я пожму ее и скажу свое имя, это навсегда изменит мою жизнь.

Друзья, книга участвует в литмобе "Дурнушка"
<https://litnet.com/shrt/CvDR>

Глава 02

— Дина, — все же произнесла я.

Хлынувший поток вопросов Дианы резко иссяк, а янтарно-медовые глаза резко посерьезнели.

Схожесть внешности и имен оставляла совсем мало пространства для воображения. Хотя каким образом нашлось столько совпадений, я не имела никакого понятия.

— Постой, ничего не говори! — резко воскликнула Диана, когда механический голос возвестил о посадке в Пар-де-Риаж. — Знаешь, все, что было с нами до этого момента, не так важно. Вопрос в том, что мы будем делать дальше. Скажи, тебе нравилось то, из-за чего ты оказалась здесь?

Я отрицательно покачала головой. Диана, хоть и выглядела богатой сумасбродкой, сейчас была крайне серьезна и взволнованна. Она наклонилась вперед и заговорщицки прошептала:

— Тебя кто-нибудь ищет? Ты не преступница?

— Только сбежала из-под венца, если это считается преступлением, — тихо сообщила я. — Но вряд ли кто-то меня ищет.

Перед побегом я скопила совсем немного денег и ещё утащила пару монет у мачехи, как компенсацию своего рабского труда. Этого мне хватило, чтобы купить билет на поезд и уехать из города, а потом пересесть на паром, чтобы очу-

титься здесь без гроша в кармане.

Поэтому я немного кривила душой, говоря Диане, что меня не станут искать. Может и станут, но не найдут.

Волнение Дианы передалось и мне. Сердце жадно торопилось услышать что-то очень удивительное.

— Давай поменяемся документами, а? И билетами? — она вытащила из сумочки формуляр, где строгим чеканным шрифтом было напечатано название города моей мечты: Пар-де-Риаж.

Я даже дыхание задержала.

— Это шутка? — спросила пересохшими губами.

— Нет, ты что! Мы похожи, и какая разница почему. Важно, что мы будем делать с этой информацией!

— И что же?

— Мы поменяемся не только билетами, но и жизнью.

— Но зачем? — я не торопилась принимать лучшее предложение в своей жизни. Здравый смысл восставал против этого поступка, но мы с ним редко бывали в ладах.

— Мне надоело жить так, как я жила. Все это богатство, вседозволенность, — она манерно махнула рукой возле своего носа. — Там, в маленьком городке Ле Нонье меня ждет любимый человек. Он врач, и моя семья никогда бы не позволила мне выйти за него замуж. А я не представляю свою жизнь без него!

Она так вдохновенно говорила, что я начала поддаваться ее энтузиазму.

— Я под твоим именем начну новую жизнь с любимым. Мы поселимся в маленьком домике. Я буду готовить его любимый пудинг или печь пирог с потрохами. — Продолжала Диана, мечтательно сверкая глазами. — А ты полетишь в Пар-де-Риаж. И... — она замешкалась на секунду, — начнёшь новую жизнь. О чем ты мечтаешь? — задала вопрос и тут же сама на него ответила: — Вот мечту свою и воплотишь!

Эти слова про мечту меня окрылили. Пар-де-Риаж. Лекции профессора Готье. Другие возможности. Новые горизонты.

Вряд ли Диана когда-нибудь попадет в мой город, где меня ждал навязанный жених. Тем более и Ле Нонье находится в другом конце страны. Риска, что надуманная жизнь и настоящая пересекутся, не было никакого. А потому...

— Давай поменяемся, — решила я.

Ощущалось, будто я с места в карьер прыгаю. Свист ветра, холодная вода, и всеобъемлющее чувство наслаждения как награда за смелость.

— Здорово, — Диана улыбнулась.

Мы одновременно потянулись к документам. У Дианы они лежали в модной сумочке, расшитой кусочками цветного меха. А у меня аккуратно сложенная разорванная бумажка с данными о себе, не в пример красивой табличке моей новой знакомой.

Она протянула мне документы без раздумий. Я погладила

серебряную табличку со своим новым именем: Диана Катарина, маркиза де Лорье.

Красиво.

Чтобы не спугнуть наваждение, я поспешно спрятала ее в карман, как и всученный следом билет.

— Дина... Леон? — настоящая Диана с трудом прочитала имя на потрепанной бумажке. Она держала ее с некоторой долей брезгливости, затем вздохнула и положила в сумочку.

Да, я еле-еле утащила свои документы из секретера мачехи, и потому они изрядно пострадали.

— Именно. Распространенное имя, у тебя не должно возникнуть с ним проблем, — сказала я.

Уж я-то знаю. Фамилия Леон без каких-либо приставок самая популярная в королевстве.

— Ладно, пусть будет так. Все равно скоро я сменю фамилию... — Диана мечтательно закатила глаза. Взглянула на часы и резко встала: — Так, дорогуша, тебе срочно нужно на рейс. Как приедешь, скажешь служащему, чтобы отдал тебе мой багаж. Там ты найдешь что-нибудь приличное и, пожалуйста, выкинь немедленно эти тряпки. Моя мать жила в Ле Нонье, недавно скончалась, и я ехала к отцу, который видел меня только в младенчестве. Он обо мне ничего не знает толком, так что можешь говорить все, что угодно. — Затараторила она. — Думаю, он пылинки будет сдувать со своей дочери. А мне пора. Прощай и удачи. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся!

Диана вспорхнула с места, прихватив с собой небольшой сундучок и сумочку с моими, уже бывшими, документами и направилась в противоположную сторону от посадочной полосы.

— Маркиза де Лорье, вас ожидают на посадке. Воздушная платформа номер один. Поторопитесь! — по залу ожидания разнёсся механический голос.

Я вздрогнула, не сразу осознав, что ждут именно меня. Вскочила, ошарашенно подхватила валяющийся в грязи шелковый кошелек и побежала на посадку.

Служащий в красной форме, сурового вида, нетерпеливо перешагивал с ноги на ногу, высматривая кого-то в толпе. Я подбежала к нему и протянула билет.

— Извините, — пробормотала я, понятия не имея, что должна говорить маркиза в таком случае.

— Маркиза де Лорье? — не поверил служащий, хмуро окидывая меня скептическим взглядом.

— Да, — выдохнула я и, нашарив табличку, протянула ему. Она, правда, тут же выпала на землю. Извинившись, я быстро ее подобрала, протерла рукавом. Мужчина закрыл глаза, прошептал что-то и, вновь открыв их, произнес с замешательством:

— И правда. Извините, маркиза, прошу вас, проходите.

Глава 03

Передо мной открылась дверца. Я шагнула на прозрачный закрытый мостик, буквально парящий в воздухе. Вдруг он дернулся и поехал вперед чуть быстрее, чем обычный бодрый шаг. У меня голова закружилась от ощущения высоты, когда мельком взглянула вниз. Земля очень быстро удалялась, а люди превратились в муравьишек.

Коснулась рукой окружающего стекла и заметила, как по нему побежала мелкая паутинка трещин. Пришлось отдернуть ладонь, пока защитное ограждение не лопнуло.

Магии на такие вот штуки затрачено немеряно, одних накопителей штук десять, а то и больше. Поэтому билет в столицу на дирижабль и стоит так дорого. В повозке оно дешевле, но намного дольше. А про кармобили вне столицы народ только слухи слышал да на картинках их видел.

Мост перекинул меня к гуляющей на ветру платформе с дирижаблями. Волосы хлестали по лицу, дышать толком не получалось из-за разряженного острого воздуха. Громко гудели моторы дирижаблей, подпитанные магами, скрипел металл, когда огромное тело воздушного корабля соприкасалось с платформой.

Все вокруг гудело и ходило ходуном.

У меня толком не выходило даже осмотреться. Было страшно до икоты и одновременно от восторга сводило ды-

хание.

Хоть маги и смогли приручить стихии, но природа все равно показывала свой крутой нрав. И я чувствовала себя песчинкой, попавшей в жернова.

Я совсем растерялась, не понимая, куда мне бежать.

Очередной служащий в красной форме подхватил меня под руку и повел в сторону красно-бежевого дирижабля. Мужчина что-то мне кричал, но ветер уносил его слова и выкидывал их в бездну. Жалобно загудел звонок.

Поняв бесполезность своих попыток, служащий подвел меня к трапу, с другой стороны которого гарцевал дирижабль. Казалось, что мостик вот-вот упадет. Я резко затормозила. Какой бы ни была моя жизнь до этого момента, умирать мне категорически не хотелось.

— Идите! — разобрала я всего лишь одного слово, и меня толкнули вперед. Трап подо мной резко успокоился, перестал елозить. Я обернулась. Служащий наклонился вперед и вытянул руки. На его лбу проступили капельки пота.

Маг воздуха! — догадалась я и скорее пошла к цели. Держать спокойно такую махину долго никто не сможет.

Стоило подойти ко входу, как створка дирижабля открылась. Я зашла внутрь и оказалась в приятной тишине.

Щеки жгло от ветра, но дышать было намного легче и приятнее, чем снаружи. Решила осмотреться в спокойной обстановке.

Я стояла в небольшом холле, стены которого отделаны

красным деревом, под ногами вычищенный до блеска паркет елочкой. Где-то недалеко играла приятная музыка. Мне стало интересно, это живой оркестр или транспортная компания разорилась на специальный проигрыватель? Я о таких только читала в журнале «Магическая наука и техника».

Вот бы хоть одним глазком взглянуть!

Дверь передо мной резко открылась, и в холл прошла красивая смуглая женщина в той же красной форме, только в отличие от других служащих на ее плече красовался значок в виде чайки.

— Маркиза, прошу вас занять свое место, — мягко пригласила она, указывая в сторону коридора.

В этот момент пол под ногами дрогнул, что-то заскрежестало, будто я оказалась внутри старых часов. А потом стало очень спокойно, словно так и должно быть.

— Мы отчалили, — пояснила мне служащая, видимо, увидев замешательство на моем лице.

Я кивнула, стараясь сделать вид, что уже неоднократно летала на дирижаблях.

Меня провели в просторное помещение, именуемое салоном, и усадили в бархатное красное кресло за круглым столиком. Место рядом, на расстоянии вытянутой руки, пустовало, однако судя по наполовину заполненному стакану с янтарным напитком, сосед у меня все же был.

— Маркиза, мы прибудем в Пар-де-Риаж через шесть часов, так что можете отдохнуть. У нас есть шикарная библио-

тека, еда и напитки. Я могу для вас что-нибудь принести? — произнесла служащая и аккуратно коснулась моего предплечья.

Невольно я дернулась в сторону, а потом поняла, что обращаются ко мне и следует как-то реагировать.

— Можно мне что-нибудь поесть? И лимонад? — спросила я жалобно, хотя очень старалась придать голосу уверенности подобной той, что была у настоящей Дианы.

Но все же, есть хотелось больше, чем изображать манеры, которым я никогда не училась. В нашем городке самыми великосветскими считались жена библиотекаря и дочь мэра, потому что они умели пользоваться вилками. Все остальные жители прекрасно справлялись за обедом и ужином ложками.

Служащая вежливо улыбнулась, наверняка подозревая меня в обмане, и скрылась, цокая каблуками по паркету.

Вернулась она с подносом, на котором стояла большая тарелка мяса с овощами и хлебными пампушками и бокал лимонада. Запах мяса стоял умопомрачительный! От этого у меня чуть слюнки не потекли.

Сдерживаясь из последних сил, я аккуратно взяла с подноса вилку и нож и, подражая дочери мэра, отрезала ломтик за ломтиком. Руки мои дрожали, а желудок грозился выскочить наружу, ведь до черашнего завтрака я ела только позавчерашний обед.

— А вот и опоздавшая маркиза! — раздался веселый го-

лос. — Вас все ждали.

Между соседним креслом и столиком протиснулся крепкий высокий молодой мужчина с короткими дымчато-русыми волосами. Весь он был слишком широкий, мускулистый, массивный и громкий.

Мне вмиг стало неудобно, и я пододвинула к себе тарелку. Мужчина проследил за мной взглядом.

— Мне нравятся женщины с хорошим аппетитом! Они умеют наслаждаться жизнью, — продолжил он наше одностороннее общение.

Я снова промолчала, но щеки запылали от смущения. Аппетит только разгорался, а я жутко волновалась, не зная, правильно ли я все делаю.

— Не хотите разговаривать? Ну ладно. Тогда просто представлюсь, а дальше можете делать с этой информацией, что хотите. Меня зовут Гайлен Вайт.

— Приятно познакомиться, — подала голос я и продолжила наслаждаться едой.

— А мне-то как приятно, — прищурившись, мужчина рассматривал меня очень внимательно, наверняка нарушив все правила этикета. Даже у нас в городке считалось не приличным так пялиться. — И вот сейчас я на сто процентов уверен, что мы с вами уже встречались.

Моё сердце пропустило удар и через секунду поскакало галопом. Я чуть не подавилась куском мяса и закашлялась. Мужчина похлопал меня по спине и попросил у проходив-

шей мимо служащей ещё лимонада.

— Просто вы так резко сменили облик, что я сразу вас и не признал. Не считите за грубость, но розовый цвет вам не шел так же, как и этот унылый серый.

— Вы знаток женской моды? — я уже отдышалась в этом моменту и решила, что нападение лучшее оружие. Во всяком случае с мачехой такой прием работал.

— Нет, что вы, прекрасная маркиза. Я знаток, но совсем не по женским платьям. Просто люблю всё прекрасное. Искусство и история — вот две мои страсти.

Он на время оторвался от наблюдения за мной и достал из кожаного портфеля журнал.

Я осторожно покосилась полюбопытствовать, чем же интересуется месье Гайлен. Стоило заметить название, как рот совершенно невежливо открылся сам. Месье Гайлен читал “Будущее прошлое”, журнал, выпускаемый под редакцией самого Б.М. Готье! Это же надо! У нас журналы эти были только в библиотеке, и то древние, как мир, выпуски. А вот чтобы свежий, недельной давности!..

— Что, хотите прочесть? Интересуетесь?

И вот что ответить?

Интересовалась ли Диана такими вещами? Насколько тесно она была знакома с Гайленом? И вообще, что мне делать?

На все эти вопросы у меня не было ответов. Поэтому я неопределенно дернула плечом и уткнулась в тарелку. Пускай мужчина понимает, как хочет.

Он воспринял мое молчание в свою пользу и продолжил разговор за нас двоих.

— Даже если вы не слышали, я сейчас вам все расскажу. Профессор Бастиан расшифровал древнюю загадку тлалахов и теперь собирается устроить экспедицию к самому загадочному городу мира. Тайные цивилизации! Красоты!

Бастин! Его зовут Бастиан... Какое чудесное имя для геня!

— И я так думаю, — ухмыльнулся Месье Гайлен.

Ой, я сказала это вслух? Странно, я была уверена, что только подумала...

— Держите журнал, маркиза. Необычная вы, но какая есть. Не буду докучать вам.

Журнал упал на мой столик. Я продержалась ровно минуту, затем сграбастала его и уткнулась в чтение, позабыв обо всем на свете. Статьи я перечитывала несколько раз, внимая каждому слову. Мое воображение рисовало таинственный город Икальтакль, скрытый от посторонних глаза в джунглях или скалах. Настоящий мир исчез, только тихо урчание двигателей напоминало о том, что я все еще в дирижабле, хотя для меня это не имело никакого значения.

— Мы совершили посадку. Добро пожаловать в Пар-де-Риаж! За бортом чудесный солнечный день! Приятно провести время в городе, и спасибо, что выбрали нашу транспортную компанию! — резко раздалось в динамиках нежным женским голосом.

Пришлось отложить журнал, потому как пол отчаянно завибрировал. Где-то звенели бокалы. Дирижабль швартовался в столице, а мне предстояла новая жизнь, полная чудесных открытий!

Глава 04

Месье Гайлен, несмотря на мои протесты, все же помог мне подняться. Как и я, он был налегке. Когда вошли в знакомый холл, сердце невольно задрожало, а потом дверь дирижабля отворилась, открыв нам трап. Ветер свистел еще сильнее, чем на посадке. Судно ходило ходуном, а удержать его пытались аж трое магов воздуха. Сердце мое пропустило удар. А если не удержат?!

Месье Гайлен махнул мне на прощанье рукой и со спокойным видом направился по трапу вниз. Его дымчатые волосы развевались на ветру, ветер то и дело норовил забраться ему под полы пиджака, однако его это ни капли не смущало. Он просто верил, что маги справятся.

Мне бы так...

Меня толкнули в спину нетерпеливые пассажиры. Если бы могла, я бы закрыла глаза и пробежалась вниз, да только есть риск сорваться с трапа, и тогда одному из магов придется меня ловить, то есть отпустить дирижабль.

Хватило смелость взять чужие документы, имей смелость идти дальше! — сказала я себе и шагнула вперед.

Я почти бежала по трапу и вскоре достигла твердой земли. Меня лихорадило изнутри. На негнущихся ногах вместе с остальными пассажирами в сопровождении одного служащего я дошла до лифта. К моему счастью, он походил на ко-

робку, которая катается вверх-вниз по черной глухой трубе.

Вместе со мной в лифт забились толпа, да так плотно, что меня прижали к стенке. Рядом со мной мальчишка в форме служащего тщетно пытался пробиться к кнопкам на стене. Видимо, он управлял этим агрегатом, а его оттеснили подальше. Толпа заволновалась, когда двери лифта закрылись, но сама коробка не поехала.

Я решила помочь пареньку и нажала кнопку со светящейся стрелкой, указывающей вниз, рассудив, что нам наверх-то ехать некуда.

Лифт дернулся раз, другой. В трубе с гулом завертелись механизмы, и мы медленно покатались. Тут парнишка как завопил:

— Нажмите крестик, нажмите крестик!

Некоторые пассажиры, которые стояли ближе всего ко мне, попытались развернуться и нажать. Один мужчина больно ударил меня в бок. А второй оказался зажатым между мной и стенкой. Он принял свою участь безропотно, не ругался, но был так костляв, что больно упирался в меня локтями, плечами и коленками.

Я нащупала кнопку и нажала крестик, надеясь, что скоро все это закончится и я смогу вдохнуть воздух полной грудью.

За стеной кабины что-то завопило ещё громче и скорость нашего движения увеличилась, теперь напоминая падение.

— Крестик, не плюстик! — закричал парнишка, прокладывая локтями себе путь ко мне.

Я в панике стала нажимать на все кнопки подряд. От страха зажмурилась и только и могла, что отчаянно желать, чтобы лифт перестал падать. Пассажиры навалились друг на друга, отовсюду слышны были крики и стоны. Я придавила своего соседа ещё сильнее, почти сровняв его со стенкой. Он сдавленно крикнул и попытался что-то сказать.

Я в сердцах саданула кулаком по всем кнопкам сразу. Лифт остановился и раззявил свои двери. Толпа вывалила на этаж.

Мужчина, которого я ненароком придавила к стене, держался за сердце.

Мальчишка ругался. На меня или просто на ситуацию, не знаю. Я благоразумно предпочла сбежать.

Внизу в зале прилета воздушного вокзала множество служащих указывало направление. Я не сразу разобралась, где забирать обещанный багаж, такой царил гвалт и неразбериха. Зато в зоне выдачи было тихо и спокойно. Взрослая женщина с серыми бровями на смуглом лице попросила меня подождать, а затем принесла с десятков чемоданов всяческих размеров. Когда она притащила последний, кажется, одиннадцатый, если я верно посчитала, на ее лице читалось плохо скрываемое раздражение.

Благо мне на помощь тут же пришел мальчишка лет двенадцати с огромной железной телегой, в самый раз для моих пожитков. Не знаю, как справлюсь с ними в городе, но бросать их категорически не хотелось.

У меня никогда не было подобного богатства, пусть я и не знаю, что в них скрывается, но сам факт!

Из дома я ушла в платье, пальто и старых ботинках. Хотя платье и плащ тоже были не новые, но ботинки вовсе держались на честном слове и гвоздях, которые наш сапожник вбивал каждый раз с руганью, грозясь в очередной раз выкинуть мою обувь на свалку.

Носильщик погрузил все чемоданы на телегу и бодро покатиł ее вперед. Казалось, тяжесть его не смущала ни капли. Я обежала тележку и увидела встроенный магический накопитель. А вот и секрет сверхсилы паренька.

Я попросила остановиться у таблички “Комната отдыха”, схватила первый лежащий сверху чемодан и скрылась внутри. Найдя свободную кабинку, только тогда рискнула распаковать вещи. Как я была счастлива увидеть в чемодане полноценный набор одежды! От чулок до шубки на манер той, что носила сама Диана. Только... эта была ярко-розовая!

Несколько минут я глазела на чудесный наряд, потом вздохнула, приняла неизбежное и переделалась. День, хоть и солнечный, но осенний и прохладный. В шубке жарко не должно быть. Под нее полагалось надеть желтое платье и такого же цвета сапожки.

— Это катастрофа, — сказала я себе, стоя у зеркала.

Невзрачная я мгновенно преобразилась в яркую самую настоящую модницу, каких в нашем городке и не водилось.

Надежда выйти из зала воздушного вокзала незаметной

растаяла как последний снег с полей. Мне казалось, что теперь все точно будут на меня глазеть.

Делать было нечего. Я запихнула табличку с метрикой в миниатюрную сумочку, которую полагалось надевать на руку как браслет, повозилась с нелепо сломавшейся молнией на сапоге и вернулась к мальчишке. Вместе мы поплутали по коридорам и, наконец, вышли к залу прибытия.

Мое внимание сразу же примагнитилось к огромной мерцающей красными буквами табличке “Маркиза де Лорье”. Я остановилась, отчего люди, которые шли следом, с возмущением стали огибать меня, мальчишку и тележку. Это тут же привлекло внимание слуги, который держал в руках табличку. Он с облегчением опустил ее, а ко мне широким шагом направился черноволосый красавец, которого, я уверена, уже где-то видела. Черные глаза, черные ресницы, нахальная мина на породистом лице.

Сердце упало. Потому что на жёсткой лавке пересадочной станции городка Эклет до сих пор лежала газета, где на первой странице красовался портрет этого человека.

— Маркиза де Лорье! — подозрительно радостно рявкнул он на весь зал.

Я почти воскликнула, что вы опознались, да только мужчина схватил меня за руку, как будто предполагая, что я вот-вот сбегу, и потянул на себя. Я была вынуждена упасть в его объятия, прижаться к твердой груди и вдохнуть запах его, уверена, дорогого одеколona.

Рядом хлопнула вспышка. Кто-то возгласил:

— Скорее фотайте, первая личная встреча жениха и невесты! Магоснимки на первые полосы газет!

Мгновение, и вокруг стали взрываться искры магофотов. Меня ослепило от вспышек и радостных улюлюканий, словно я знаменитость, звезда кабаре или вовсе принцесса.

— Толпа жаждет поцелуя, милая, — сообщил — не спросил, прошу заметить! — красавчик и, наклонив меня, порывисто прижался к моим плотно сомкнутым губам.

А в нашем мобе стартовала новинка!

"Прокаженная. Брак из жалости" от Маргариты Абрамовой. Там есть отец-одиночка

Читаем здесь:

<https://litnet.com/shrt/R8oQ>

Глава 05

Пока неизвестный мужчина языком пытался прорваться сквозь оборону моих губ, я успела прийти в себя от шока и, воспользовавшись моментом, с наслаждением укусила вторженца.

Забыла-как-его-зовут застонал, к моей радости, не от удовольствия, и отстранился, хотя лицо сделал такое, будто так и положено.

Вот это умение держать себя в руках! Я даже немного восхитилась.

— Все-все, хватит, — зубоскалившей улыбкой и поднятой рукой мужчина успокаивал журналистов.

Они плохо реагировали на дружелюбие, тогда он сделал короткий пас рукой, и у ближайшего из глазка магофота выскользнул язычок пламени и едва не обжег другого, слишком тесно прижимающегося к товарищу, журналиста. Легкая демонстрация силы, и все чудесным образом всё поняли, а мужчина, схватив под локоток, потащил меня к выходу.

— Улыбайтесь! И томно вздыхайте, — прошипел мой конвоир, по-другому не назовешь, и ущипнул меня за бок.

Я охнула и растянула губы в улыбке.

Ну я ему ещё припомню!

— Я не поеду с вами никуда! — заявила я, упираясь.

Хотя если подумать, спорить с магом огня себе дороже.

Но я в тот момент не могла рассуждать здраво.

Мой сопровождающий был непозволительно силен или я слишком слаба, потому что мало ела в последние месяцы, так что меня легко передвигали в сторону выхода.

— Я буду кричать! — попробовала я вновь.

— И зачем? К отцу так сильно хочешь? — зловеще поинтересовался мужчина. Что-то в его тоне заставило меня замолчать. Я чувствовала, что пойти с ним лучше, чем достаться неведомому отцу. Как будто так я выберу меньшее из зол. Конечно, никто третьего варианта, где я свободна как птица, не рассматривал!

Дверца кармобили захлопнулась за моей спиной. Если это не клетка, то что тогда?

Свобода пронеслась перед глазами...

Мимо...

Я вдруг почувствовала такую злость на настоящую Диану, что готова была кричать! Она обвела меня вокруг пальца так просто, а я, наивная, поверила. Мне показалось, нет никакого доктора, она просто избегала участи выйти замуж за нелюбимого. В точности как я, только она оказалась намного изворотливее.

То есть теперь, когда попала в город своих грез, я связана по рукам и ногам чужими обязательствами. Если не жених, то непонятный отец. Вот тебе и манящая свободой жизнь!

Паника накатывала волнами, но на плаву меня держала мысль, что раз я смогла сбежать от мачехи и престарелого

жениха однажды, то и второй раз стоит попытаться. Только надо осмотреться и все хорошенько обдумать. Потому что первый раз вышел как тот круассан — подгоревший.

Машина остановилась у высокого дома из серого кирпича, фасадом выходящего на авеню. Высокий кованый забор отделял дом от улицы. Фонари с магнакопителями, швейцар в воротах — все просто кричала о богатстве.

Открыть дверцу мне не позволили. Шофер протянул мне руку и помог ступить на тротуар.

Я огляделась.

Думай, Дина, думай. Что мы имеем?

Раз магоснимок этого красавца располагался на первой странице газеты, значит он важная персона. Кажется, граф. Дом и кармобиль подтверждают, что весьма богатый. Внешность настоящей Дианы он не помнит или вовсе не знает, иначе бы заметил подлог и не потащил меня с собой, а прямо в зале сдал в участок.

Стало быть, помолвка не основана на любви.

Ради какой цели граф и маркиза обручились?

Деньги и связи?

Шантаж?

Долги?

Долги, как по мне, самое очевидное.

Вот меня именно из-за долгов мачехи меня собирались выдать замуж за вдовца, хозяина мясной лавки, который уже уморил трёх жен.

Но с этой теорией не вяжется кармобиль и особняк.

У меня слишком мало информации.

А что если признаться, что я не Диана? Ага, у меня заберут деньги и чемоданы, а потом либо отправят в тюрьму, либо вернут к мачехе. Перспективы плачевные, как ни посмотри...

Бежать прямо сейчас тоже не получится. Жених, имя которого я не могу вспомнить, хотя и читала в газете, подхватил меня опять под локоть и поволок в дом, не обращая внимания на то, что я утопала каблуками сапожек в гравии тропинки. Потом я чуть не упала носом на лестнице и случайно порвала красавцу карман пиджака.

Клянусь, вышло действительно случайно! Он так сильно тянул меня за собой, что я оступилась и схватилась за первое, что попало под руку, чтобы не упасть.

Красавчик насупился и совсем не аристократично цыкнул языком. И повел меня дальше.

А имя потенциального жениха не знать, конечно, позор. Но как это исправить аккуратно, я пока не придумала. Поэтому шла покорно по коридорам до гостиной, тщательно все запоминая.

Чем я гордилась в себе, так это отличной памятью! Лабиринты и механизмы всегда были моей страстью. Я обожала просиживать все свое свободное время у месье Жакко, нашего старого школьного учителя. Пропойца и врун, он придумывал невероятные механизмы и тратил последние сбере-

жения на слабенькие магические накопители, которыми торговали у нас маги средней руки на сезонных ярмарках.

В холле швейцар или дворецкий, мне не представили, принял у меня шубку с таким аристократизмом, с каким я ее и не носила.

— Быстрее, — приказал мой жених, — отец ждать не любит.

Мы прошли в гостиную, которая по моим ощущениям занимала весь этаж, до того огромная она была. Посередине комнаты стояло красное фортепиано, черный мебельный гарнитур вдоль стен создавал мрачные ассоциации с кладбищем.

Эксцентрично. Я такого никогда не видела, хотя один раз была даже в доме у нашего уважаемого мэра.

Кажется, мой жених очень любит все мрачное и темное.

— Отец, вот и моя долгожданная невеста прибыла! — не скрывая сарказма и недовольства, но при этом широко улыбаясь, произнес жених, стягивая с себя пиджак с оторванным карманом и больше не обращая на меня никакого внимания.

Черное кресло, до этого момента развернутое к окну, повернулось, явив человека, очень похожего на красавца, только лет на двадцать пять старше. Теперь его волосы стали седыми и спускались до плеч в модной укладке. Одет мужчина был, опять же, в черный костюм. Даже рубашка и та была черная.

Может быть, у них траур?

Тем нелепее выглядела я в своем желтом платье. Как канарейка среди ворон.

— Дорогая маркиза де Лорье, — прогремывал по всей видимости мой будущий свекр и встал из кресла.

Растерявшись, я протянула ему руку для поцелуя. Понятия не имею, как принято здороваться в высшем обществе! Наши деревенские мальчишки в шутку целовали руку дамам. И дернуло ж меня поступить так же.

Однако это смутило мужчину только на мгновение. Он наклонился и нехотя поцеловал тыльную сторону ладони. Он даже не успел выпрямиться, когда с сомнением произнес:

— Вы не носите украшения, маркиза?

Я задержала дыхание.

Тон графа подчеркивал его недоумение, а значит, мое положение становилось шатким. И вроде самое время признаться во всем, но страшно. Мне одинаково не хотелось в тюрьму и обратно домой, поэтому я выбрала третий вариант — врать, пока есть шанс.

— Я боюсь растерять все в дороге. Мало ли что может случиться, — пробормотала я.

— Ну конечно, — сдержанно улыбнулся мужчина, кинув ещё один взгляд на мои руки.

Обычные руки обычной деревенской девушки, которые привыкли к труду. Тут я поняла свою оплошность. У Дианы были ухоженные руки. И сундучок, который она унесла с собой, скорее всего хранил её украшения.

Я поспешно спрятала руки за спину и натянула улыбку.

— Я думал, родовое пятно на запястье останется с вами навсегда, — наклонив голову к плечу, граф принялся рассматривать меня ещё пристальнее.

**
Друзья, всем спасибо за лайки. Очень ждем ваших комментариев, интересно ваше мнение о героине :)**

Глава 06

Я совсем растерялась, не зная, что ответить.

Диана меня не проинструктировала на этот счёт, наплела что-то про любящего отца, который ждёт дочурку, а про жениха вовсе умолчала.

— Отец, что ты пристал с вопросами? Наверное, Диана хочет сменить платье перед обедом, — предположил жених, не спеша за отцом, по-прежнему занимаясь только пиджаком и своим внешним видом. — И я проголодался, а ты задерживаешь.

— Именно так! — воспользовавшись случаем увильнуть от ответа, я радостно кивнула.

Меня окинули хмурым взглядом и все же отпустили.

Молоденькая служанка в сером платье и белой наколкой в волосах провела меня в спальню на третьем этаже.

— Вам приготовлены отдельные покои. Ванная комната справа, будуар слева. Если вам понадобится помощь, можете обращаться ко мне.

— Как вас зовут?

— Мари.

И почему всех служанок всегда зовут Мари? У Альбертины, кухарки нашего почтенного мэра, на этот счёт была своя теория. Она в столице проработала семь лет, пока не вышла замуж и не приехала к нам в городок вместе с му-

жем. Так вот она утверждала, что господа совсем не уважают прислугу, а потому не запоминают их имена. Мне казалось это диким, но вот мне предоставился случай проверить это на деле.

— А настоящее имя какое?

Девушка кинула на меня испуганный взгляд и тихо ответила:

— Исабель.

— Какое красивое имя. А я Дина. Ой, Диана, — быстро исправилась. — Просто мама меня называла Диной. Ей так нравилось, — принялась я сочинять.

К этому моменту мы дошли до комнаты, где уже стояли все мои чемоданы.

— Если вы не возражаете, я разберу ваш гардероб.

— Спасибо. А сейчас мне надо во что-то переодеться.

Я наугад открыла первые два чемодана. В одном лежало красивое ярко зелёное бальное платье, а во втором на мое счастье, скромное серое с неяркой синей отделкой. Заглянула из любопытства в ванную комнату. Домашний водопровод — это мечта всей моей жизни, после поездки в столицу, разумеется. Кто не носил ведрами воду из городского водопровода, тот меня не поймет. Я тронула вмонтированный в стену кристалл красного цвет, и из крана потекла горячая вода. О магически подпитанных накопителях я только читала в журналах. Причем это не было новинкой в столице, просто к нам даже журналы доходили с задержкой, не говоря уже

про нововведениях и технологиях.

Я тронула кристалл, чтобы прекратить поток воды, но напор увеличился. Я попыталась коснуться легче, но вода только стала прохладнее. Я перепугались, что своим невежеством выдам сейчас себя с головой, и просить помощи у Исабель не стала. Подождала, когда струйка воды станет совсем тонкой, и вышла из ванной.

Спустилась вниз в сопровождении Исабель.

Отец и сын уже обедали, отчего мне стало несколько обидно, что меня не подождали. Им как будто было все равно, есть я или нет. Более того, в их обществе сидели две прекрасные женщины. Если одна из них, возле будущего свекра, еще походила на родственницу, скорее всего дочь, то вторая, ярко-рыжая девушка в платье с глубоким декольте, обнимала моего жениха совсем не как родственника.

Я заметила, как он скользнул шальным взглядом по ее бюсту.

— Послушай, Оливер, ты должен сделать это, хочешь или нет, — продолжил разговор отец Оливера. Как его называть, я не знала и решила прислушиваться ко всему и помалкивать.

Дома это всегда была выгодная тактика: я так и про долги мачехи узнала, подслушивая под дверью спальни, и про ее договор с мясником. Так и подкараулила момент, когда можно было улизнуть.

Я сидела за столом, не понимая своей роли и совершен-

но не зная, как справиться со всеми вилками-ложками, выложенными рядом с тарелкой. Молчаливый слуга наполнил мой бокал, второй принес кастрюлю на подставке, видимо, супницу. Из нее поднимался парок и аромат пряностей. Слуга уставился на меня, а я на него.

— Изволите?

Я кивнула. Слуга наполнил мою тарелку.

И все это происходило под непрекращающийся спор отца с сыном. На меня по-прежнему не обращали внимания.

Рыжая заметила меня первая и зло оскалилась. Или это была ее обычная улыбка? Тогда понятно, почему декольте такое глубокое, чтоб внимание от лица отвлечь.

— Милая маркиза, как вам у нас? — громко спросила она, выделяя «у нас».

Я кивнула, продолжая есть суп. Надеюсь, хоть правильную ложку взяла.

Отец и сын бросили в сторону меня равнодушные взгляды, мол, отыграли на публику и хватит.

Слуги посадили меня напротив Оливера. Рыжая пилила меня взглядом, но молчала, а хозяева тоже перестали спорить.

Я находилась словно в вакууме, пораженная масштабами заварушки, в которую угодила по собственной глупости. Только сбежать отсюда теперь будет много сложнее!

— Как добрались, маркиза? — Оливер соизволил таки обратить на меня внимание. Я, погруженная в размышления,

не хотела отвлекаться. У меня так всегда бывает. Когда ситуация выходит из-под контроля, а я ничего не могу с этим пока что сделать, ухожу в себя без обещания вернуться.

— Нормально, — буркнула я.

Желание держать лицо или хотя бы попытаться, не было никакого.

— Вот и газету принесли, — довольно заявил недосвекр, когда слуга на подносе принес свежий выпуск.

Даже со своего места я видела, чьи лица красуются на первой странице. Рыжую перекосило от злости, я же мысленно зачеркнула все варианты, где по плану было стать невидимкой. Теперь мое растерянное лицо, нормальное, не смазанное, как на прошлой фотографии у Дианы, взирало с газеты «Новости столицы», которую, судя по названию, читают многие местные жители.

Жизнь моя опасно накренилась еще раз. Пасовать было поздно.

— Красивая пара! Думаю, несколько магоснимков со свадьбы продадим столичным журналам. А что? Отличный вклад в бюджет молодой семьи, — довольно заметил старик и сложил газету обратно на поднос, окинул нас довольным взглядом. — Клара, девочка моя, улыбнись уже. Что за угрюмое выражение лица за столом?

Рыжая вспыхнула и выскочила из-за стола, остервенело бросив на пол красную салфетку. Оливер не пошел за ней следом, продолжил жевать как ни в чем не бывало. Его отец

и вторая девица за столом тоже не обратили никакого внимания. Обед для всех шел своим чередом.

И тут меня укусила муха, злая такая и въедливая. Кем бы ни была эта рыжая, унижать ее приглашением на обед не стоило. Да и моя роль в этом странном семействе была не понятна.

— Я думаю, что о бюджете молодой семьи должны думать мы с Оливером...

Отец моего навязанного жениха вскинул удивлённо брови и уставился на меня с недоумением. На его холеном лице так и читалось: «Кто тут у нас жужжит?».

Но надо сказать, что к пренебрежению и такому вот показательно унижающему поведению я привыкла лет с десяти, когда после смерти мамы отец женился во второй раз. Мачеха хоть и не имела своих детей и знаменитую сказку про падчерицу не превращала в жизнь, но досталось мне от нее по полной. Особенно после трагической гибели отца.

— Диана, мы можем поговорить? — перебил меня Оливер не самым доброжелательным тоном и встал из-за стола.

Да, пока наша Катастрофа разбирается с катастрофическими последствиями своего решения, приглашаю заглянуть в новую книгу нашего литмоба про противостояние сильную героиню. Посмотрим, покорится ли она любви?

Читаем по ссылке

<https://litnet.com/shrt/vpt2>

Глава 07

Пришлось тоже вставать и следовать за женишком. Хотя я поесть-то и успела всего суп. И совсем была бы не против попробовать жаркого или рыбы, да и от десерта бы не отказалась.

Оливер шел через сквозные комнаты, нигде не останавливаясь, и так быстро, что я не успевала ничего толком рассмотреть. В итоге он привел меня в кабинет на первом этаже в противоположной от столовой стороне.

Я осмотрелась. Стол, большой и крепкий, напротив окна, кресло. Серый диван вдоль стены. И книжные шкафы напротив с минимум книг. Как-то я не так представляла себе мужской кабинет графа. А где бар с напитками? Где талмуды, которые требуют вдумчивого изучения? Курительная трубка? А множество новомодных достижений техники и магии?

— Можете присесть, Диана. Разговор будет долгим, — ровным тоном произнес Оливер.

Я села на диван, потрогала пальцами бархатную обивку. Дорогой, наверное.

— Я несколько удивлен вашим высказыванием за столом, — начал мой навязанный жених или не мой, а всё-таки Дианин? — Мне кажется, вы как-то неверно понимаете ситуацию, сложившуюся между нами. И я, — он покрутил пальцами в воздухе, наверное, чтобы лучше думать, — признаться,

решил, что маркиз вас проинформировал, но... — Оливер развел руками и сел в кресло, закинув ногу за ногу. Поза, отточенная до мелочей. Интересно, он перед зеркалом репетировал или перед очередными воздыхательницами?

Что из всего этого я должна была понять, не знаю, но я постаралась сделать лицо проникновеннее в надежде, что он сейчас мне всё пояснит.

Оливер вздохнул, мученически закатив глаза, и продолжил:

— Брак наш договорной. Вам — титул, мне... — он замялся, — и я имею определенную выгоду. И раз уж так сложилось, что на фоне нашего общего траура, свадьба несколько отложится, то ваше пребывание в этом доме должно быть максимально комфортным.

Вот интересно, комфортным для него или для меня?

И почему траур?

И в конце концов почему меня встретил не отец, а жених, свадьба с которым отложена на какой-то срок?

А кстати, на какой?

— Я сильно извиняюсь, — перебила я Оливера. Он поморщился на мою вольность, но кивнул, — но маркиз, — назвать папой неизвестно кого не получалось, а имени Дианиного отца я и не знала, — не дал мне никаких четких указаний... — я подумала, что неплохо бы сыграть дурочку, поэтому заморгала ресницами и улыбнулась. Лицо Оливера дернулось, он сглотнул и напряжённо выпрямился в кресле.

Видимо, моя пантомима его впечатлила, — кроме чемоданов с одеждой и приказа вылететь в столицу я ничего не получила. Никаких пояснений.

Я вступала на очень тонкий лёд вранья. Если бы оказалось, что маркиз и граф старые и закадычные друзья, которые обсуждают дела насущные, то меня в момент легко и быстро бы раскусили.

Но Оливер только дёрнул бровью и задумчиво кивнул своим мыслям. Театрально вздохнул и произнес:

— Я сочувствую вашей утрате. Моя мать умерла пару лет назад, но осталась незаживающая рана. — Заученно и равнодушно вещал Оливер. А значит, про смерть мамы Диана не соврала. — Но уверяю вас, маркиз — достойнейший человек. — Помнится, меня этим отцом пугали в зале ожидания. — И если бы не условия развода, то он бы стал вам прекрасным отцом.

Понемногу что-то стало проясняться. Вероятно, родители Дианы развелись, что не было такой уж сенсацией последние лет сто. И при разводе поделили детей. Если дочь маркизу не нужна была, тогда с ним остался сын.

— И гибель Остина, горячо любимого сына и наследника титула и всех достижений и благоприобретений, вынудила маркиза обратиться к вам за помощью, — заливаясь как соловей, лил мне в уши Оливер явную ложь.

Как же, за помощью!

Если бы к Диане обратились за помощью, задобрив шуб-

ками и колечками, не бежала бы она от отца куда глаза глядят, меняя имя и фамилию.

Она бежала от навязанного жениха, даже если графа, так же как и я от нашего мясника.

— Так как союз наших семей взаимовыгоден всем, нам с вами, милая Диана, — эти слова он выделил тоном и осмотрел меня с ног до головы, особенно уделяя внимание моему скромному декольте, — надо с благодарностью принимать родительское решение и заключить между собой такое же взаимовыгодное соглашение.

Я изобразила на лице внимание. Мачехе особенно нравилось меня поучать, наставляя на путь истинный, поэтому я поднаторела в том, что изображать лицом много разных эмоций. Чего только не сделаешь, когда три дня просидела на диете из куса хлеба и кружки воды.

— Я рад, что мы понимаем друг друга, милая Диана, — довольный собой и своим красноречием, Оливер продолжил: — Между нами будет свободный брак. Вы живёте в свое удовольствие в отдельном доме и не мешает мне жить, так как я привык.

Я с трудом удержала улыбку на лице.

Ну конечно, взаимовыгодно! Это значит я на месте Дианы должна буду стать женой этого кобеля и попрощаться с мечтой о свободе, а для Оливера ничего не изменится, его постель так и будет греть какая-то рыжая девица.

Мне стало обидно. Не за себя, а в целом за ту, кто станет

женой этого напыщенного индюка.

— Я рад, что вы со мной согласны. — Мое молчание Оливер однозначно трактовал в свою пользу. — Детали обговорим потом. А сейчас вам надо отдохнуть с дороги.

Он поднялся. Мне тоже пришлось встать с дивана и направиться следом за женихом.

Проходя мимо кухни, Оливер потрепал по щеке Исабель и подмигнул ей.

Как он однако быстро и удачно все для себя решил!

Хотя мне его беззаботность только на руку. Мне нужно немного времени для обдумывания плана побега.

В моей комнате Оливер встал в дверях и заявил:

— Позвольте вашу метрику.

У меня сердце ухнуло в пятки.

Глава 08

— Зачем?

Без документов я не смогу обратиться в университет, чтобы стать вольной слушательницей, ни снять каморку, ни устроиться на работу. Без метрики мне прямой путь в каталажку.

— Все важные документы и драгоценности хранятся в кабинете отца в сейфе. Поверьте мне, он надёжный. Последней модели. С сигнализацией на мощных кристаллах, — Он поднимает палец вверх, привлекая моё внимание. — Ни один вор не рискнёт на него покуситься.

Мне тут же подумалось, что Оливер разгадал мой план с побегом. Иначе зачем ты требовал табличку?

Озноб прокатился по коже.

А если он не только маг огня, но и мысли умеет читать? И тогда мне конец!

— Тем более, что вы уже умудрились потерять свои украшения. Я правильно понял?

— А? Украшения? Нет, — принялась его разубежать. — Ничего я не теряла. А метрику я принесу, только разберу чемоданы.

— Мари уже обо всем позаботилась. — Женишок, сверкая улыбкой, наступал на меня, заставляя пройти вглубь комнаты.

Я судорожно искала предлог его выпроводить, но не находила.

— Не переживайте, без пышной церемонии и вашего яркого присутствия свадьбы не будет. Вас не выдадут замуж без вашего согласия в мэрии. Простая предосторожность. И вы спокойны, что документы в сейфе, и мы.

Кривоватая улыбка Оливера сейчас мне напоминала оскал. Он наступал, я попятилась вглубь комнаты.

— А вот и метрика! — он забрал с прикроватной тумбочки табличку.

Я успела ухватиться за уголок, но не отпускала, тянула на себя.

— Нет. Мне спокойнее держать у себя свои документы. Я спрячу понадежнее.

Мы стояли возле кровати и перетягивали на себя документ. С переменным успехом выигрывала то я, то Оливер, пока он, разозлившись, не дёрнул сильнее.

Метрика сломалась на две неровные части. Свою половинку я тут же прислала к груди.

— Вот что за ерунда! — воскликнул Оливер. — Теперь новую метрику заказывать! Да ну вас! — В сердцах махнув на меня рукой, он вышел из комнаты, громко грохнув дверь.

Я осела на кровать.

И что мне теперь делать?

До вечера я сидела в своей комнате, и так и этак прикиды-

вая разные варианты моей дальнейшей судьбы. И по всему выходило, что, сбежав из дома, я попала в ещё большую переделку, чем свадьба с ненавистным мясником. Он, в конце концов, был немолод, а я по своим характером вполне могла его и довести до гробовой доски. Осталась бы богатой, по меркам нашего городка, вдовой.

Посмеявшись сама с собой, я проверила все ручки на окнах. Выпрыгнуть-то можно было бы, но второй этаж — слишком высоко.

Через парадный вход меня не выпустит дворецкий.

Остаётся только черный вход для слуг.

Окончательно решив, что надо пробовать, я выбрала в гардеробе теплое серое платье и крепкие удобные сапоги, переоделась. И приготовила яркий красивый шейный платок для Исабель.

— Мадемуазель, — когда в комнату вошла служанка, я была готова, — сегодня все ужинают в спальне. Граф не в духе.

Я кивнула, мне только на руку то, что домочадцы будут сидеть по своим комнатам.

— Исабель, — обратилась я к девушке. Изначально, я думала сочинить историю, пожалостливее, чтобы она согласилась мне помогать. Но потом передумала. Скажу как есть. — Я попала в очень затруднительное положение и очень надеюсь на вашу помощь.

Служанка с участием посмотрела на меня.

— Присядьте, — предложила я, потому что чувствовала себя некомфортно, когда девушка стояла.

Исабель, поколебавшись, присела на краешек кресла.

Я молчала, собираясь с мыслями.

— Так сложилось, что я не хочу замуж за графа. Не хочу категорически. И чтобы избежать печальной участи, мне нужна ваша наколка, Исабель.

Служанка уставилась на меня во все глаза.

— Наколка?

— Да. Я прикреплю её в волосы и выйду через черный ход. Никто не заметит моего отсутствия до утра. А утром вы принесёте мне завтрак, поднимет шум. Вас никто и не заподозрит. А я тем временем буду... далеко.

Хотя я не знаю что буду делать потом, но оставаться дальше в доме графа не собиралась.

Идею взять что-нибудь ценное, чтобы потом продать, я отмела сразу. Одно дело у мачехи забрать то, что мне причиталось, хоть пару грошей, но своих. И совсем другое — воровать.

— Я... я не могу вам помочь, я не смогу лгать, — Исабель говорила тихо, и мне казалось, что сердце мое от переживаний стучит громче ее слов. — Меня же потом уволят. А найти такую хорошую работу в столице трудно. Сами понимаете.

Я не очень понимала, потому что не представляла столичный рынок труда. Но сама рассчитывала найти работу и по-

быстрее.

— Но я могу, — продолжила девушка, — вам подсказать, где хранятся чистые наcolки. В прачечной возле кухни. В большой пониженной корзине. А уж о том, что дверь черного хода сразу за кухней, вы и сами знаете, — служанка сделала круглые глаза и принялась семафорить. Я только и поняла, что все, сказанное девушкой, надо запомнить. — А после одиннадцати все двери в доме запираются, и включается магическая сигнализация, никто не сможет выйти.

Я вздохнула с облегчением. Оказывается, я и не дышала, пока Исабель мне все это рассказывала.

Я подскочила к девушке и молча вложила в руки платок. — Это вам в благодарность.

Исабель зарделась, но платок взяла.

— Посидите пока в моей спальне, как будто я ужинаю, — попросила ее и, кивнув на прощанье, выскользнула за дверь. Разумно ли я поступала, не знала, но никакого другого выхода я не нашла.

Прошла быстрым шагом по коридору и спустилась на первый этаж. Возле кухни было темно. Я нырнула в прачечную, на ощупь нашла наcolку в корзине и приладила на голову. Моё невыразительное платье вполне могло сойти за униформу служанки.

В коридоре возле кухни было темно. Хотя на самой кухне слышались голоса, но видимо, где-то был и второй выход. Я аккуратно ступала, придерживаясь рукой стены. И когда до

заветной двери было всего ничего...

— А вот и попалась, птичка! — громкий шепот Оливера так меня напугал, что я со страха даже звука не смогла издать. — Ко мне спешишь, Мари? — Оливер притиснул меня к себе теснее и ущипнул за попу. — А принеси-ка мне, пташка, в спальню вина. Сегодня будем праздновать мою помолвку. — Хмыкнул и цапнул меня за ухо.

Я кивнула. От пережитого ужаса кружилась голова. Я-то решила, что Оливер узнал меня и теперь вернёт в спальню, а может, и под арест домашний посадит.

А он всего-то меня перепутал.

Вот ведь! Не только с рыжей путается, ещё и со служанками. Вот поэтому Исабель решила мне помочь, чтоб лишнюю соперницу убрать.

Но мне это было только на руку.

— Через десять минут в кабинете. Жду! — Он обернулся и, тихонько посвистывая, пошел прочь.

Я нащупала ручку двери, нажала и выскочила в сумерки.

Друзья, пока Ди сбегает от проблем, приглашаю в новую историю нашего литмоба, где главная героиня найдет путь к сердцу мужчины через... булочки! А нужно ли ей это сердце, как и сам дракон, узнаем в истории Рины Веригиной "Кухарка для дракона".

Читаем здесь:

<https://litnet.com/shrt/Y9Uv>

Глава 09

Я бежала, бежала и бежала. Бежала, едва не попадая под колеса кармобилей. Снова у меня не было ничего, только половинка жалкой таблички с чужим именем. Что мне с ней было делать?

Устав от бега, я без сил упала на скамейку. Хорошо, что ночи не казались такими темными, как в нашем городке. Здесь, в столице, из-за множества светильников, было достаточно светло и не слишком страшно.

Попыталась отдышаться, глотая холодный ночной воздух, и, успокоившись, принялась рассуждать.

Что мы имеем? То есть я.

Без документов, даже если и чужих, я действительно никто. Значит, каким-то образом я должна забрать половину таблички обратно. Добровольно ее мне не отдадут. Выкрасть не выйдет. А это значит, я в тупике. И как ни пыталась найти решение, ничего не выходило.

Ночь пришлось провести на скамейке в парке, постоянно озираясь в поисках опасности. Причем не знаю, кого я боялась больше: нового жениха, старого, родителей или преступников? Поспать не удалось совсем, поэтому к рассвету я клевала носом, порядком замерзла и хотела есть. К последнему состоянию я даже начала потихоньку привыкать.

Был самый последний ночной час, когда на середину до-

рожки из тьмы зарослей вышел крупный мужчина. Он шел один и по траектории прямиком ко мне. Сложно было разглядеть лицо в предрассветной мгле. Но габариты его пугали. И то, как он покачивался, не внушало доверия.

— Не бойся, девочка-красавица-малышка, — зашелестел он противным голосочком, словно меня это должно было успокоить, а не напугать до озноба в пятках.

— Кошечка-заячка-птичка, — пробормотала я, вспомнив, как меня назвал Оливер, перепутав с горничной.

Я схватила толстую палку с земли и забралась на спинку скамейки. Так просто я не сдамся.

Расстояние между нами быстро сокращалось, а мне некуда было бежать. И вокруг в такое время ни души: кричи не кричи, только связки сорвешь.

— Я тебя не обижу, принцесса, — ворковал мужик, подходя ближе. Для приличия равнодушно покосился на палку. — Хотя от такой красавицы... Впрочем, — он сделал резкое движение, и в руках его блеснул нож, — ты мне деньги и драгоценности, я тебя не трогаю. Идет? Я сильнее, ты проиграла.

Он встал во весь рост рядом со скамейкой, и я поняла, что его пьяное пошатывание было наигранным.

— Только попробуйте подойти! — рявкнула я, не на шутку обидевшись, что меня так легко сбросили со счетов.

Да я в детстве всех дворовых пацанов била, за что всегда получала нагоняй от мачехи.

— Жалко такую симпатяжку уродовать, придется по старинке, — вздохнул мужик и из кармана достал светящийся предмет. Резким движением кинул его в меня. Я только успела увидеть бледную паутинку, как рука с дубинкой сама дернулась. Рефлексы, честно!

Дубинка ударила об артефакт, и он, стремглав, полетел обратно. Не повезло вору, он нетерпеливо надвигался на меня. Но медленнее артефакта. Тот угодил ему прямо в лоб, и мужик, обездвиженный, грохнулся на землю.

Прошло несколько секунд, минута. Я сжимала дубинку, не в силах бежать или кричать. Громила все так же неподвижно лежал на дорожке. Выдохнув, я наклонилась и потыкала его палкой. Ноль реакции.

— Мужчина? — я потрясла его за плечо.

Меня пробивал озноб то ли от утреннего мороза, то ли от страха. Наклонилась пониже к лицу, чтобы рассмотреть его получше и понять, чего же я опять натворила.

Неудачливый вор оказался живой, глазами хлопал, но ничего сделать не мог. Я так и видела недоумение в его глазах.

— Парализовать меня удумал, паразит такой? — фыркнула я. — Как бы не помер тут от холода... Долго действует твой артефакт?

Мужик моргнул. Я восприняла это как положительный ответ.

Закусила губу, размышляя, то ли бежать прочь из парка подальше от места преступления, то ли помочь бедолаге. Од-

нако лучшее, что пришло в голову, это оттащить вора с дорожки и закидать пожухлыми листьями. Какое никакое тепло.

— Надеюсь, вы не успеете застудить себе почки, — искренне произнесла я и огляделась.

Утренний туман красиво стелился по дорожке. За пределами парка цокали редкие лошади и тарахтели кармобили. Столица медленно просыпалась.

Сидеть дальше смысла не было, поэтому я побрела к выходу. Все еще надеялась, что меня посетит какая-нибудь гениальная идея, что делать со своей нелепой жизнью.

Пар-де-Риаж, даже сонный, выглядел прекрасно. Улыбнулась, рассматривая тонкие переулки, убегające вдаль от главных проспектов. Дома вдоль улиц все были одной высоты и примерно одного стиля, только отличались цветом и яркими вывесками. Судя по всему, я оказалась недалеко от центра, в торговом квартале. Продавцы как раз выставляли на витрины свой товар, и я поразилась, как сильно мода здесь отличается от того, что носили у нас дома. Сдержанные оттенки безнадежно устарели. Я оглядела свое серое невзрачное платье. Наверное, в гардеробе Дианы оно оказалось по ошибке.

Побродив по проспекту, я свернула, пересекла площадь, нырнула в проулок, где ужасно вкусно пахло булочками, и уперлась в трехэтажное здание, напоминающее саквояж. Работники то и дело распахивали шторы на окнах, отчего ка-

залось, что здание поочередно открывает многочисленные глаза.

У центрального входа, украшенного строгим угловатым барельефом, топтался охранник в коричневой форме. За его крупным телом я заметила табличку “Государственная гуманитарная академия. Факультет истории и археологии”. Сердце вздрогнуло, мысль, неясная, мутная, с каждой секундой принимала очертания.

Может быть, мне действительно стоит пойти учиться? С метрикой решу вопрос потом. Совру, что родители не отдали, противились моей учебе. А как поступлю, так что-нибудь придумаю.

Такое простое решение всех моих проблем заставило меня задержать дыхание. Я стояла как пораженная молнией. Меня пробило с головы до пяток.

— Мадемуазель, с вами все в порядке? — скептически уточнил охранник.

Он стоял напротив меня со скрещенными руками, не собираясь приближаться.

— Я хочу здесь учиться! — выпалила я и побежала к дверям. Меня распирало от желания скорее реализовать свою идею.

— Но... — только попробовал воспротивиться охранник мне в спину. Но я его уже не слушала.

Я дернула на себя тяжелые двери и очутилась в совершенно другом мире. Фигурально выражаясь, естественно. Пах-

ло стариной и свеже отпечатанной бумагой. И булочками. О, меня запах этот будет преследовать вечно.

А все потому что по лестнице спускался высокий мужчина с булочкой во рту и свежей газетой. Во второй руке он держал кружку то ли с чаем, то ли с кофе.

Это же надо, какой занятой, что завтракает на ходу, так и желудок испортить недолго.

Я заметила, что мужчина, уставился в газету и изменил траекторию движения в последний момент, не успела затормозить, и мы врезались друг в друга. Его газета мгновенно потемнела. Мы взглянули друг на друга через прожженное пятно.

— Ого, — выпалила я удивленно. Это что за напиток надо пить, чтобы он прожег дыру в пять страниц?

Мужчина, на которого мне очень страшно было смотреть, смачно выругался на наречии, и я, дабы не испытывать судьбу, проскочила мимо него и помчалась вперед. Почему-то я была уверена, что нужные мне люди находятся на самом верху.

Кто они, эти нужные мне люди, я понятия не имела, но собиралась во всем непременно разобраться на месте.

До верха то я добралась и уткнулась в множество табличек с непонятными словами в ровном, как лапша, узком коридоре. Двери тоже все были одинаковые. Я постояла, вчитываясь в названия. “Ректорат”, “Секретариат ректората”, “Проректор по организационно-кадровой работе”, “Проректор по

стратегическому развитию и внешним коммуникациям” и так далее. Только лаконичное “Столовая” вселяло надежду, что здесь все же обитали люди. Там-то было шумнее всего. И вряд ли там мне могли помочь.

Поэтому я на удачу двинулась в среднюю дверь. “Ректорат”. Постучалась и попробовала открыть. Но увы, заперто. Может, еще рано? Восемь утра. Во сколько здесь открывается?

Ах, на табличке написано. Ректор принимает во вторник и среду с двенадцати до часу каждую третью неделю месяца. Зависла в расчетах, потом махнула рукой и двинулась правее, к секретариату. Там, к счастью, прием велся ежедневно, с девяти утра. Уже лучше. Ждать недолго.

Продолжаем наш литмоб "Дурнушка". Следующая история, с которой хочу познакомить, Зозо Кат "Милая дуручка открывает кафе".

Ссылочка для быстрого перехода в клевую историю

<https://litnet.com/shrt/n-36>

Глава 10

Прислонилась к стене, выкрашенной бежевой краской, внимательно осматриваясь по сторонам. На стенах висели портреты великих деятелей с датами их жизни, и под каждым короткая приписка “Они сделали все, что могли”. Хм, мотивирующе.

На нижних этажах зашумели люди. Я выглянула. Девушки чуть младше меня, в красивой шоколадной форме, состоящей из прямого платья и пиджака, поднимались вверх с учебниками в руках. За ними шла пожилая женщина в лаконичном костюме-двойке и упругими седыми кудряшками. Только она поднялась до моего этажа, подошла к двери “Секретариат” и, достав ключ из кармана с брелком в виде чье-то зуба, открыла замок.

— Вы сюда? — неожиданно спросила она, резко развернувшись. Я опешила, обернулась на всякий случай, вдруг она не ко мне обращается.

Обняв себя руками, неуверенно произнесла:

— Наверное.

Меня смили таким взглядом, словно сняли скальп и проверили содержимое черепа.

— Кто послал?

— Сама.

— Отчисляемся за пропуски? Академический отпуск? —

монотонно перечисляла женщина, пропуская меня в кабинет.

Пришлось зайти и держать руки при себе: уж больно много статуэток и всяких сложных механизмов было расставлено по всему периметру кабинета и посередине на столе.

— Вообще-то я хотела узнать про поступление, — пробормотала я.

Женщина села за узкий белый стол, на котором из привычного инвентаря лежал только лист белой бумаги и самопишущее перо с декоративным красным хвостиком какой-то заморской птицы. Я залюбовалась достижением магической мысли, о котором только в журнале и читала, поэтому не сразу поняла, что мне говорит секретарь.

— А? — спохватилась я, когда моего запястья коснулась чужая холодная рука.

— Я спрашиваю, вы из другой академии переводитесь? — сдержанно повторила она, хотя все ее лицо выражало раздражение.

— Нет, — я активно замотала головой.

— Так что вы хотите?

— Хочу здесь учиться! Я полностью готова! — бодро отрапортовала я.

— Вас эта идея посетила сегодня?

— Угу, — не стала отрицать я.

— Что же, — женщина сложила руки в замок, наклонилась чуть вперед и сказала: — Извините, мадемуазель, бо-

юсь, вынуждена вас огорчить. В нашей академии на учебу не принимают в середине октября. Крайний день подачи документов абитуриентами приходится на конец июля. Я понятно изъясняюсь?

— Вполне. Но... что же мне делать?

Надежды рушились, и я готова была расплакаться от обиды. Мне вообще некуда было податься.

— Ждать следующего года, я полагаю, — сухо отчеканила женщина.

Я приуныла, вздохнула и встала со стула.

— Можете заполнить анкету абитуриента вон на том диване, чтобы не пришлось делать это повторно.

Я кивнула, хотя вряд ли это мне сейчас поможет. Взяв тот самый чистый лист и выуженное из ящика стола самую обыкновенную перьевую ручку с полным накопителем чернил, я отошла к синему диванчику, который стоял за шкафом, заставленным книжками и статуэтками. Особенно меня привлекла белая ракушка с длинными шипами по краю и нежно-розовой серединой. Она была такая красивая и, казалось, слегка светилась.

Однако секретарь демонстративно покашляла, я, вздохнув, резко обернулась к дивану, да запнулась в собственных ногах и упала на подлокотник. Ручка испачкала лист черной кляксой. Придется теперь как-то выкручиваться, чтобы скрыть пятно. Приглядевшись, я поняла, что все только хуже: пятно скрыло целое предложение из опросника.

Попросить новый лист я не успела: распахнулась дверь. В кабинет влетел разгневанный мужчина, принеся с собой поток ветра. Гость резко затормозил напротив секретарского стола, упер в него руки, нависая над женщиной.

— И этот увольняется! — взревел он. — Точнее, он уволен!

— Ну вот, с этого и следовало начинать, — меланхолично отозвалась женщина и кивнула на кресло. Гость сел. — Чем не подошел этот кандидат в ваши секретари?

— Этот дурачок, когда услышал про экспедицию, мигом собрал манатки, а сегодня вовсе не явился на работу! — продолжал восклицать мужчина, активно жестикулируя. У него были каштановые взъерошенные волосы, из-за кресла был виден только темно-коричневый свитер и воротничок белой рубашки.

Уж очень он был похож на того, с кем я столкнулась на лестнице.

Я попыталась замереть, не издавая ни звук, чтобы не быть замеченной.

— Простите, Бастиан, в мои обязанности не входит поиск и обучение персонала для ваших нужд. Я вам уже и так пять раз помогла по доброте душевной.

Я хмыкнула. Женщина, обладающая столь выразительным равнодушием на лице, никак не могла быть доброй. Я бы решила, что она преследует только свои цели.

— Мадам Арно! — воскликнул гость. В нем было столько

отчаяния, что я невольно ему посочувствовала.

— Что? — Мадам Арно достала новый лист бумаги, педантично его сложила пополам. Ручка, повелеваемая короткими движениями пальцев женщины, принялась спешно записывать.

— Мне совсем некогда искать нового секретаря!

— Тем не менее, к вам и я не нанималась. Мне и месье ректора хватает на мою седую голову. Еще и вы, Бастиан! — впервые в голосе мадемуазель Арно я услышала отчаяние.

Я всегда наострила ушки, когда поняла, что секретарь уже второй раз произнесла имя мужчины. Не знаю, сильно ли распространено имя Бастиан в столице, но у нас в городе было редкостью.

— Меня сегодня пытались вывести из строя посыпанным в кофе порошком буараны, но это скучное обстоятельство не идет ни в какое сравнение с тем, что секретарь накануне поездки сбежал! — Мужчина встал, судя по лязганью стула.

— Расстройство желудка не идёт ни в какое сравнение с потерей секретаря, — хмыкнула мадам Арно.

Тем временем месье Бастиан двинулся ко мне бодрым, широким шагом. Я совсем растерялась и зачем-то стала придумывать оправдания своего присутствия здесь.

Но он меня так и не заметил. Погруженный в свои мысли, мужчина прошелся вдоль шкафов, отчего я оказалась в свежем облаке его одеколона, что-то взял и, не прощаясь, ушел.

— Вы закончили? — рявкнула мадам Арно.

Мне ничего не оставалось, кроме как протянуть ей запачканный лист без единого ответа. Она цокнула языком и внимательно посмотрела на меня.

— Кстати, мне кажется, я вас где-то видела, — уверенно заявила женщина, и я заметила, что за ее спиной, на полке лежит свежая газета с моим лицом на первой странице.

— Мы нигде не могли встречаться, — уверенно заявила я, прикидывая, как бы вытащить газету, пока меня не узнали.

— Так все плохо, да? — спросила она с неожиданным сочувствием.

— Еще хуже, — честно призналась я.

— Что же, маркиза или кто вы там...

— Можно просто Диана, — перебила я, и получила ещё один оценивающий взгляд.

— Хорошо, Диана. Попробую вам помочь. Как вы слышали, профессор отправляется завтра в экспедицию. И ему позарез нужен секретарь. Это ваш шанс на время спрятаться от внимания прессы и, я так понимаю, от навязанного брака?

У меня засосало под ложечкой. Если мадам Арно так быстро меня раскусила, что мешает такой проницательной женщине донести на меня Оливеру?

Но выход он предложила действительно отличный.

И я сбежала из кабинета, не дожидаясь ее дальнейших комментариев.

В коридоре интуиция повела меня за угол, где скрывались такие же одинаковые двери, как в предыдущем коридоре. Ес-

ли с учебой пока не получилось, я могу пока устроиться на работу! Это отличный шанс!

И я принялась заглядывать во все кабинеты подряд.

Если вам нужна секретарь, мсье профессор, тогда я иду к вам!

Глава 11

Бастиян

Потому что экспедиция!

Только этот факт прискорбным образом ухудшал все вокруг.

В кофе подсыпали сильного слабительного, от действия которого меня спасла какая-то слепая девица на лестнице. Дай ей боги хорошего мужа-окулиста.

Пятый по счету секретарь сбежал, хотя я не зверь какой-то, даже премию предлагал.

Но вургуры и прочая нечисть меня раздери, если это заставит меня отменить поездку. Ни за что!

Гордый собой, я упал в кресло своего кабинета. Рядом возвышалась кривая стопка неразобранных дел, которые любезно оставил последний секретарь на моем столе. Венчало это рукотворное творение свеженький выпуск моего журнала, где всему миру объявлено, что Бастиян Готье доказал существование легендарного Икальтакля!

Мысль, что в сейфе спрятано сокровище исчезнувшей цивилизации тлалахов, грело душу. Правда, как использовать находку, я еще не понял, да это дело за малым. Поэтому пока радовался, что шкатулка слишком сильно разит холодной магией земли — моей родной магией, а значит, я обязательно пойму, как это работает.

Радостные мысли прервал сигнал.

Я потянулся к эфирофону и лениво приложил трубку к уху.

— Готье слушает.

— Вургуры нас раздери, Бастиан! — завопил Пьер так громко, что пришлось отодвинуть трубку подальше.

— Что еще? — процедил я, нутром чуя подвох.

— Спонсоры урезали финансирование! Теперь вместо трех тысяч золотых нам выдадут тысячу! Всего лишь! Сказали, что доказательства сомнительные, а нынче деньги на ветер никто выкидывать не хочет.

Я едва не выкинул эфирофон в открытое окно. Внутри взрывались вулканы гнева, их лава готова была сжечь все вокруг.

— То есть платить нам участникам экспедиции нечем, — заключил я и шумно выдохнул.

— Я тут подумал, может, наши ребята поедут ради вечной славы? Мы же будем первыми, кто ступит на землю Икаль-такля спустя несколько сотен лет, Бастиан! — Пьер, вдохновленный идеей, замолк.

Молчание продлилось с пару минут. Я остервенело прикидывал варианты, откуда бы взять недостающие средства. Да вот беда, я уже задействовал все имеющиеся связи!

Пьер пыхтел в трубку.

Какой дурак согласится поехать в опасную экспедицию, за которую могут не заплатить? Такого не найдется.

— Да?! — рывкнул я на раздавшийся робкий стук в дверь.

На порог зашла девчушка, сжимающая в руках листок, которые я раздавал, когда искал нового секретаря в очередной раз. Мой шаг отчаяния. Бессмысленный, кстати. До этого момента.

— Я на счет работы, — несмело пробормотала девушка.

— Вы знакомы с условиями? — осведомился я, положив трубку на эфирфон. Слушать пыхтение Пьера желания не было, да и тратить свое время на девушку тоже, и без нее проблем достаточно. — Мне требуется секретарь мужского пола. Вы, — я окинул взглядом серое запачканное на подоле платье и простенькое милое личико без косметики, — женщина. А потому до свидания.

Я уткнулся в криптоер в поисках списка потенциальных инвесторов. Вдруг я не со всеми пообщался? Или с кем-то стоит связаться по второму кругу, предоставив шкатулку?

— Вам срочно нужен секретарь, а я готова выйти на работу уже сегодня, — услышал я сквозь гул мыслей.

Поднял глаза. Девушка стояла там же, где и была, ни на шаг не сдвинулась. Я оказался в безвыходном положении, и хотя я ненавижу работать с женщинами, выбора у меня не было.

— Опыт работы есть? — дал ей шанс, скрепя сердце.

— Нет, — она поджала губы и посмотрела мне в глаза. — Но я быстро учусь.

— Какой магией владеете? — без интереса спросил я.

— Никакой, — совсем сникла она.

Я не стал комментировать, что секретарю не обязательно владеть магией.

— Учитесь?

— Нет.

— Уже отучились? — удивился я. Девушка казалась юной, хоть и перешедшей границу совершеннолетия.

— Нет.

— Тогда мне нечего вам предложить, — заключил я.

Девчонка без каких-либо знаний и магии. Не натянуть со-
ву на глобус, увы.

— Зато я читала ваши журналы, месье Готье. И... газету! Я... столько всего знаю! — отчаянно воскликнула она.

Я вздохнул. Деньги утекли сквозь пальцы, а я тут борюсь с приступом жалости. Не удивительно, что Сайн, мой вечный конкурент и пройдоха в мире науки, постоянно меня терроризирует со всех сторон.

— Кроме работы секретаря, мне нужен помощник. Мы завтра вечером отправляемся в Икальтакль в скромном составе группы энтузиастов. Там не будет душевых, перин, утреннего кофе и прочих милых женскому сердцу мелочей. Более того, регулярно вас захотят съесть вургуры, заразить смертельным заболеванием комары или отравить ядом всяческие змеи.

— Ну... ладно, — пожала плечами девушка.

Я чуть со стула не упал от ее скромного заявления.

— Что, даже думать не будете? Готовы на это все?

Она отчаянно закивала.

— А если скажу, что деньги мы получим только за неопровержимые доказательства существования Икальтакля?

— Если вы уверены, что мы их раздобудем, мне подходит такой вариант.

— Поскольку каждый член экспедиции должен нести практическую пользу, я хочу, чтобы вы доказали свою пригодность, — сдался я и встал с кресла. Девушка ожилилась. — Зря радуетесь. Только обстоятельства вынуждают меня рассмотреть кандидатуру молодой девицы. Это, знаете ли, будет красной тряпкой для моих ребят. Вы же понимаете, что вы будете единственной представительницей женского пола в экспедиции? Мы поблажек не даем. И вы, как и все, будете спать в палатке или под открытым небом. Никаких привилегий.

— Поняла, — она покорно кивнула.

А меня прям взбесила ее податливость. Что и скажи ей, на все согласна. Я же терпеть не могу бесхребетных особ. Сожрет ее первый вургур, а мне потом мучайся совестью, что не уберег. Может, попросить разрешения ее родителей? Порядочные девицы в такие авантюры не влезают.

Я обошел ее и вышел в коридор. Она понятливо последовала за мной в соседний кабинет, где у меня хранились всякие древние артефакты, разряженное оружие и приборы для выживания. Как раз один из них, сложный очиститель воды,

лежал в разобранном виде на отдельном столе. Видимо, его вчера отмывали.

Однако мне вдруг показалось, что собрать из этого набор выживальщика будет слишком примитивной и простой задачей для девушки. Поэтому я решил завалить ее, как студента на экзамене. Для ее же блага, разумеется.

Мы прошли кабинет насквозь и приблизились к зачарованной двери, на которую я потратил уйму сил, чтобы она была самым безопасным местом во вселенной.

— Вот. Если принесете мне что-нибудь из комнаты, охраняемой этой дверью, работа ваша. У вас полчаса. Я пока выпью родниковой воды. После сегодняшнего происшествия я теперь ее сторонник.

Совсем немного историй осталось в нашем литмобе "Дурнушка", и одна из них Наташи Айверс "Око хранителя". И пусть героиня лишена зрения, это не мешает ей видеть больше, чем другие.

<https://litnet.com/shrt/V5ZK>

Глава 12

Дина

Месье Готье ушел, тихо прикрыв дверь.

Выдохнула.

Кажется, все не так плохо, как могло бы показаться. Мне дали шанс.

Ну надо же, я говорила с самим Бастианом Готье! И как я могла его сразу не узнать? Какой он! Какой...

Я улыбалась, как дурочка, и просто пялилась на дверь, забыв обо всем.

У меня есть шанс работать с месье Готье и поехать в экспедицию! Я даже мечтать о подобном боялась. А тут так повезло. Может быть, черная полоса просто ведет к мечтам так же бодро, как и белая?

В вихрь мысль ворвалось равномерное тиканье часов. Я взглянула на циферблат и обомлела. Уже десять минут прошло из обозначенного получаса! Хотя чего я переживаю, всего-то нужно дверь открыть и взять что-нибудь интересное. Думаю, весь секрет в том, что я принесу. Это должно быть что-то подходящее для экспедиции.

Да уж, дали простецкое задание. Для галочки, видимо. Совсем месье Готье секретарь нужен, раз он так легко согласился проверить меня в деле.

Зря мне показалось, что он меня заваливает. На деле, он

просто душка.

Я подошла к столу и разложенным многочисленным винтикам, трубочкам и перекладам. В жизни не видела ничего подобного. Наверное, это какой-то крутой артефакт, как раз рядом лежат разряженные кристаллы. Я порассматривала трубочки и вентили, в который раз поразились гениям столы и отошла к следующему столу.

В груде деревянно-железного хлама можно было различить и дула, и кастеты, и тетиву. Меня поразило многообразие различных средств, которым я, впрочем, тоже не знала назначение. Зачем так много? Убить, если очень захотеть, можно чем угодно.

Я замороженно перебирала острые лезвия с резными ручками. Некоторые показались очень старыми. Впрочем, чего я удивляюсь, попадая в логово археолога.

Часы монотонно щелкают над головой, потирая и намекая, что я посетила этот кабинет в последний раз, если так ничего и не сделаю. Поэтому я рванула к двери. Ручка не отреагировала, точнее, она отказывалась сдвигаться с места. Я нажимала и так, и эдак. Нет, вообще ноль реакции.

Время уходило...

Благо что здесь масса инструментов валялась. Я схватила стеклянную бутылочку с масляной, странную отвертку и направилась к двери. Пара движений, чтобы средство попало в механизм. И вуаля, ручка сдвинулась как миленькая! Буду секретарем месье Готье, обязательно найду местного ре-

монтажника, чтобы он все двери починил. Не дело, чтобы профессор не смог сразу попасть в кладовку.

Внутри было темно, только свет из кабинета лениво упал на пыльные коробки. На них были приклеены этикетки с цифрами, поэтому так просто найти нужный мне предмет стало задачей со звездочкой. Я раскрыла дверь сильнее, чтобы найти выключатель. Его не было. Только коробки стали выглядеть еще зловещее. Казалось, что от них исходит аура чего-то живого или полуживого. Как будто кто-то есть рядом.

Нервно сглотнув, я еще раз критически все осмотрела и увидела квадратную коробку то ли из дерева, то ли из очень плотного картона в углу на небольшой тумбе. Решила глянуть, если в ней что-то полезное, а поскольку время очень поджимало, придется придумать нечто очень нужное в походе из того, что лежит внутри.

Повертела коробку в руках. Черная, только по середине ее опоясывает надпись из серых чернил. Язык мне неизвестный, да такой заковыристый, что не ясно, где у коробки вверх, а где низ. Только от поворотов внутри что-то тихо стучало об стенки.

Закрыла глаза, попробую действовать на интуиции, как учил меня школьный учитель. Он часто говорил, что механизмы спрятаны на поверхности, надо лишь их нащупать. Редко что-то бывает абсолютно гладким, просто мы не замечаем мелкие шероховатости. Это как положить монетку под

толстый слой бумаги. Ее можно нащупать, стоит только поверить своим ощущениям.

Пальцы гладили каждый миллиметр коробки. Старалась не думать о времени, чтобы не отвлекаться. Внутри росла уверенность, что как-то эта штука должна открываться, внутри же что-то есть!

И...

Я таки почувствовала неровность в одной точке, где-то сантиметр на сантиметр. Осторожно нажала сильнее. Внутри что-то заскрипело, и я чуть не умерла от радости. Получилось!

Но торжествовать было рано. Коробка тихо завибрировала в руках так неожиданно, что я ее едва не выронила. Вместе с этим она начала менять очертания, на черном фоне стали появляться буквы или слова того же языка, что и центральная фраза.

Только открыть-то это мне как должно помочь?

Сдула упавшую прядку с лица. Я давно забыла, кто я и что здесь делаю, мне просто позарез нужно довести дело до конца. Мне показалось, что некоторые буквы слабо подсвечиваются или, скорее, мерцают. Разглядеть с открытой дверью не представлялось возможным, поэтому, несмотря на сильнейший внутренний протест, пришлось прикрыть ее. Меня еще больше окутало тяжелой аурой спрятанных здесь предметов. Дыхание сбивалось, сердце дрожало против воли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.